

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х37

Серия «Все в одном томе»

ERNEST HEMINGWAY
THREE STORIES AND TEN POEMS
IN OUR TIME
MEN WITHOUT WOMEN
WINNER TAKE NOTHING
THE FIFTH COLUMN AND THE FIRST FORTY-NINE STORIES
NICK ADAMS STORIES
SHORT STORIES

Перевод с английского

Серийное оформление *В. Воронина*

Печатается с разрешения Hemingway Foreign Rights Trust
и литературного агентства Fort Ross, Inc.

Хемингуэй, Эрнест.

Х37 Полное собрание рассказов : [сборник : перевод с английского] / Эрнест Хемингуэй. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 896 с. — (Все в одном томе).

ISBN 978-5-17-112621-6

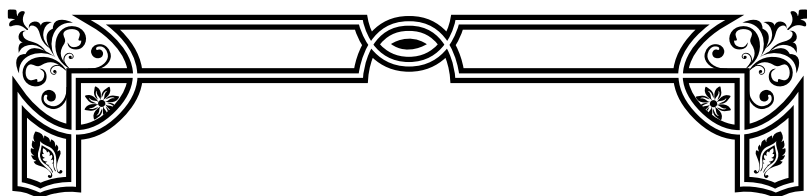
Широкое признание Эрнест Хемингуэй получил не только благодаря своим романам, но и многочисленным рассказам, затрагивающим тему войны, любви, героизма, самопожертвования...

В издание вошли произведения из знаменитых сборников «В наше время», «Мужчины без женщин», «Победитель не получает ничего», а также произведения, опубликованные Хемингуэем в журналах и изданные в сборниках «Короткие рассказы», «Рассказы Ника Адамса» уже после его смерти, — это и отрывки незаконченных романов, и произведения в форме рассказа, положенные в основу некоторых законченных трудов автора. Многие из них публикуются в новом переводе.

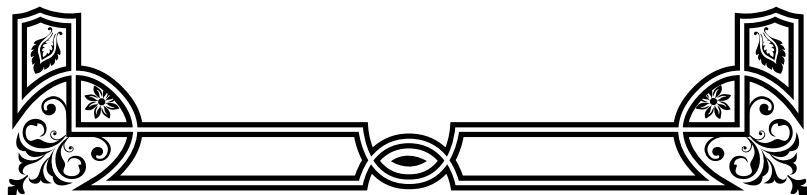
УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Hemingway Foreign Rights Trust, 1916, 1923, 1924, 1925, 1926, 1927, 1933, 1938, 1972, 1985, 1987
© Перевод. В.А. Вебер, 2019
© Перевод. И.Я. Доронина, 2019
© Перевод. К.С. Егорова, 2019
© Перевод. А.В. Санин, 2019
© Перевод. С.Э. Таск, 2019
© Перевод. Н.А. Волжина, наследники, 2019
© Перевод. Н.Л. Дарузес, наследники, 2019
© Перевод. М.Ф. Лорие, наследники, 2015
© Перевод. Т.А. Озерская, наследники, 2019
© Перевод. Р. Райт-Ковалева, наследники, 2019
© Перевод. А.И. Старцев-Кунин, наследники, 2019
© Перевод. В.М. Топер, наследники, 2019
© Перевод. О.П. Холмская, наследники, 2019
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-112621-6

ИЗ СБОРНИКА
ТРИ РАССКАЗА И ДЕСЯТЬ
СТИХОТВОРЕНИЙ

В МИЧИГАНСКОЙ ГЛУБИНКЕ

Джим Гилмор приехал в Хортонс-Бей из Канады. Купил кузницу у старика Хортонна. Невысокого роста, черноволосый, с большими руками и усами, он мастерски подковывал лошадей, но внешне не напоминал кузнеца, даже когда надевал кожаный фартук. Поселился он в комнате над кузницей, а столовался у Эй-Джей Смита.

Лиз Коутс прислуживала у Смитов. Миссис Смит, очень крупная, чистоплотная женщина, говорила, что не видела девушки опрятнее Лиз. Ноги красивые, передник в мелкую клетку всегда чистый, и Джим заметил, что волосы у нее никогда не выбиваются из прически. Ему нравилось ее лицо, всегда такое радостное, но он никогда не думал о ней.

А Лиз очень приглянулся Джим Гилмор. Ей доставляло удовольствие смотреть, как он идет из кузницы, и она часто подходила к двери кухни, поджидая, когда он появится на дороге. Ей нравились его усы. Нравилась его блестящая улыбка и то, что он не похож на кузнеца. Нравилось, что он так по душе Эй-Джей Смигу и миссис Смит. Однажды, когда он умывался над тазом во дворе, она заметила, что руки у него в черных волосах, а выше линии загара — белых. И смутилась, осознав, что это ей нравится.

Городок Хортонс-Бей, расположившийся на шоссе между Бойн-Сити и Шарльвуа, насчитывал всего пять домов, если не считать лавки и почты с высоким декоративным фасадом, перед которой обычно стоял чей-нибудь фургон: дом Смита, дом Страуда, Фокса, Хортонна и Ван Хусена. Дома окружала боль-

шая вязовая роща, и дорога проходила по сплошному песку. По обеим ее сторонам фермы чередовались с лесом. Сразу за городком у дороги находилась методистская церковь, а чуть не доезжая до него — городская школа. Кузница, выкрашенная в красный цвет, стояла напротив школы.

Песчаная лесная дорога через лес круто спускалась с холма к бухте. С заднего крыльца Смитов открывался отличный вид и на лес, который уходил к бухте и огибал ее, и на само озеро. Особенно красиво лес и озеро выглядели весной и летом, когда бухта ярко синела на солнце, а за мысом почти всегда белели барашки, вызванные ветром, дувшим со стороны Шарльвуа и с озера Мичиган. С заднего крыльца Смитов Лиз видела далеко от берега баржи с рудой, направляющиеся в Бойн-Сити. Когда она смотрела на них, они вроде бы были неподвижны, но если уходила в кухню, вытирала несколько тарелок и возвращалась на крыльцо, они уже успевали скрыться за мысом.

Лиз все время думала о Джиме Гилморе. Он как будто и не замечал ее. Разговаривал с Эй-Джей Смитом о своей кузнице, и о республиканской партии, и о Джеймсе Г. Блейне¹. По вечерам при свете лампы читал в гостиной толедскую «Блейд» и газету Гранд-Рэпидса или с Эй-Джей Смитом в бухте бил рыбу острой. Осенью они со Смитом и Чарли Уайменом взяли фургон, загрузили в него палатку, провизию, винтовки, топоры, двух собак и уехали на лесистую равнину за Вандербилтом охотиться на оленей. Лиз и миссис Смит четыре дня собирали им в дорогу еду. Лиз хотела приготовить для Джима что-нибудь повкусней, но так и не сделала этого, потому что боялась попросить у миссис Смит яиц и муки и боялась, что

---

¹ Блейн, Джеймс Гиллеспи / Blaine, James Gillespie (1830—1993) — американский политик-республиканец, член Палаты представителей, спикер Палаты представителей, сенатор США от штата Мэн и дважды госсекретарь США. Был кандидатом в президенты в 1884 году, но потерпел поражение с небольшим отрывом от демократа Гровера Кливленда.

миссис Смит застанет ее за стряпней. Миссис Смит, вероятно, промолчала бы, но Лиз все равно боялась.

Пока Джим охотился на оленей, Лиз все время думала о нем. Без него стало просто невмоготу. Она почти не спала — так много думала о нем, но поняла, что думать о нем приятно. Ей становилось легче, когда она давала волю мыслям. Последнюю ночь перед возвращением мужчин она не спала вовсе, то есть она думала, что не спала, поскольку все перепуталось: то ей снилось, что она не спит, то она и в самом деле не спала. Завидев на дороге фургон, она ощутила слабость, и у нее засосало под ложечкой. Она не могла дождаться этой встречи, ей казалось, едва он вернется, все образуется. Фургон остановился под высоким вязом; миссис Смит и Лиз вышли из дома. Все мужчины отрастили бороды, а в задней части фургона лежали три оленя, и их тонкие ноги торчали над бортом, как палки. Миссис Смит поцеловала Алонсо, он обнял ее. Джим поздоровался: «Привет, Лиз» — и улыбнулся. Лиз не знала, что именно должно произойти, когда приедет Джим, но чего-то ждала. Ничего не случилось. Мужчины вернулись домой — вот и все. Джим стянул с оленей холщовые мешки, и Лиз подошла посмотреть на животных. Одним из них был крупный самец. Он совсем заостенел, и его с трудом вытащили из фургона.

— Это ты его застрелил, Джим? — спросила Лиз.

— Я. А верно, красавец? — Джим взвалил оленя на спину и понес в коптильню.

В тот вечер Чарли Уаймен остался у Смитов. Все решили, что возвращаться в Шарльвуа слишком поздно. Мужчины умылись и собрались в гостиной в ожидании ужина.

— Не осталось ли чего в том горшке, Джимми? — спросил Эй-Джей Смит. Джим пошел к фургону — его закатили в сарай — и достал глиняный горшок с виски, который они брали с собой на охоту. Горшок вмещал четыре галлона, и на дне еще плескалось порядочно. Джим отхлебнул виски, возвращаясь от сарая к дому. Пить из такого большого горшка не так-то просто. Немного виски пролилось на рубашку Джима. Мужчины заулыбались, когда он показался в дверях с гор-

шжом. Смит потребовал стаканы, и Лиз принесла их. Эй-Джей наполнил все три.

— За твое здоровье, Эй-Джей, — поднял свой Чарли Уаймен.

— За твоего чертова большого оленя, Джимми, — откликнулся Эй-Джей.

— За всех оленей, которых нам не удалось подстрелить, — добавил Джим и выпил.

— Лучше для мужчины нет!

— В это время года — лекарство от всех болезней.

— Ну как, парни, еще по одной?

— Твое здоровье, Эй-Джей.

— За оленей.

— За следующую охоту.

Джим пребывал в превосходном настроении. Ему нравился и вкус виски, и ощущения, которые возникали после пары стаканчиков. Он радовался возвращению домой, где все было: удобная кровать, горячая еда, кузница. Он выпил еще виски. К столу мужчины явились навеселе, но держали себя достойно. Лиз подала ужин, а потом села за стол вместе с остальными. Ужин был хороший. Мужчины сосредоточенно ели. После ужина они опять перешли в гостиную, а Лиз и миссис Смит убрали со стола. После миссис Смит ушла к себе на второй этаж, и Смит скоро вышел на кухню и тоже поднялся наверх. Джим и Чарли еще оставались в гостиной. Лиз сидела в кухне у плиты, делая вид, что читает, и думала о Джиме. Ей не хотелось ложиться спать, ведь она знала, что Джим пройдет через кухню, и ждала, чтобы увидеть его снова.

Она непрерывно думала о Джиме, и тут он вышел на кухню. Глаза у него сияли, волосы слегка взлохматились. Лиз уставилась в книгу. Джим подошел к ее стулу сзади и остановился. Она слышала его дыхание, а потом он обнял ее. Груды Лиз напряглись и набухли, и соски отвердели под его пальцами. Лиз очень испугалась, ведь до сих пор никто к ней не притрагивался, но подумала: «Все-таки он пришел ко мне. Все-таки пришел».

Сердце ее сжималось от страха, и она не знала, что делать, а потом Джим крепко прижал ее к спинке стула и поцеловал.

Ощущения были такие острые, жгучие, болезненные, что казалось — она этого не выдержит. Ощущать Джима за спиной было невыносимо, но потом внутри что-то щелкнуло, по телу разлилось мягкое тепло. Джим крепко и больно прижимал ее к стулу, но теперь она сама хотела этого, и Джим шепнул: «Пойдем прогуляемся».

Лиз сняла с гвоздя пальто, и они вышли из дома. Они то и дело останавливались, и Джим целовал и обнимал ее. Луны не было видно, они шли лесом, увязая по щиколотку в песке, к пристани и складам на берегу. Вода плескалась о сваи, по ту сторону бухты темнел мыс. Ночь выдалась холодной, но Лиз вся пылала, потому что Джим был рядом. Они сели под стеной склада, и Джим привлек ее к себе. Она боялась. Одной рукой Джим расстегнул платье и гладил грудь, другая лежала у нее на коленях. Страх нарастал от незнания того, что он собирается делать, но Лиз придвинулась к нему ближе. Потом рука, тяжело лежавшая у нее на коленях, соскользнула и стала продвигаться выше.

— Не надо, Джим, — прошептала Лиз.

Рука двинулась дальше.

— Нельзя, Джим, нельзя. — Но Джим не слушал ее.

Она почувствовала под собой жесткие доски. Джим задрал ей платье и пытался что-то с ней сделать. Она боялась, но в то же время хотела этого.

— Нельзя этого делать, Джим. Нельзя.

— Нет, можно. Я хочу. Ты сама знаешь.

— Нет, Джим, не надо. Нельзя. Это нехорошо. Ой, это больно. Не смей! Ой, Джим. Джим. Ох.

Они лежали на жестких, шершавых и холодных досках пристани. Все тело затекло. Лиз попыталась столкнуть с себя спящего Джима, но не смогла. Кое-как выбравшись из-под него, она оправила юбку и пальто и наспех причесалась. Джим спал с приоткрытым ртом. Лиз наклонилась и поцеловала его в щеку. Он не проснулся. Она приподняла его голову и потрясла ее. Голова скатилась набок, он сглотнул слюну. Лиз заплакала. Подошла к краю пристани и посмотрела в воду. С поверхности поднимался туман. Лиз стало холодно и тоскливо,

и она чувствовала, что все кончилось. Вернулась туда, где лежал Джим, и потрепала его за плечо. Она все плакала.

— Джим, — позвала она. — Джим. Ну, пожалуйста, Джим.

Джим пошевелился и свернулся поудобнее. Лиз сняла пальто и укрыла Джима, заботливо и аккуратно подоткнув со всех сторон. Потом пошла через пристань по крутой песчаной дороге домой, спать. Со стороны бухты между деревьями напал холодный туман.

В НАШЕ ВРЕМЯ

*Эта книга
с благодарностью посвящается
РОБЕРТУ МАКЭЛМОНУ И УИЛЬЯМУ БЕРДУ,
парижским издателям,
и
капитану ЭРИКУ ЭДВАРДУ ДОРМАНУ-СМИТУ,
кавалеру Военного креста,
Его Величества пятой стрелковой дивизии*

Глава первая

Все напились. Пьяная батарея продвигалась по дороге в темноте. Мы направлялись в Шампань. Лейтенант то и дело гнал коня в поле и твердил ему: «Я пьян, говорю тебе, *mon vieux*¹. Ох, как же я набрался». Всю ночь мы ехали по дороге в темноте, и адъютант, когда оказывался рядом с моей кухней, твердил: «Ты должен его погасить. Это опасно. Нас могут заметить». Мы находились в пятидесяти километрах от фронта, но адъютанта тревожил огонь в моей кухне. Забавным выдался тот марш-бросок. Случилось это, когда я был старшим по кухне.

Глава вторая

Первому матадору рог угодил в руку с мечом, и толпа, улюлюкая, прогнала его. Второй матадор поскользнулся, и бык рогом пропорол ему живот, и он схватился за рог одной рукой, а другой зажимал рану, и бык ударил его о стену, и рог вышел из раны, и он лежал на песке, а потом поднялся, шатаясь, словно пьяный, и сопротивлялся людям, уносившим его, и кричал, чтобы ему дали шпагу, но потерял сознание. Вышел мальчишка, и ему пришлось убивать пять быков, потому что больше трех матадоров не полагалось, и перед последним быком он уже так устал, что никак не мог направить шпагу. Он едва мог поднять руку. Он пытался прицелиться пять раз, и толпа молчала, потому что бык был хороший, и взять

---

¹ Старина (*фр.*).